

Бермуд
СМОЛЛ

Бертрам
СМОЛЛ

Чертовка

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
HELLION

Перевод с английского *А.И. Блейз*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera.

Смолл, Бертрис.

С51 Чертовка : [роман ; пер. с англ. А.И. Блейз] / Бер-
трис Смолл. — Москва : Издательство АСТ, 2016.—
384 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

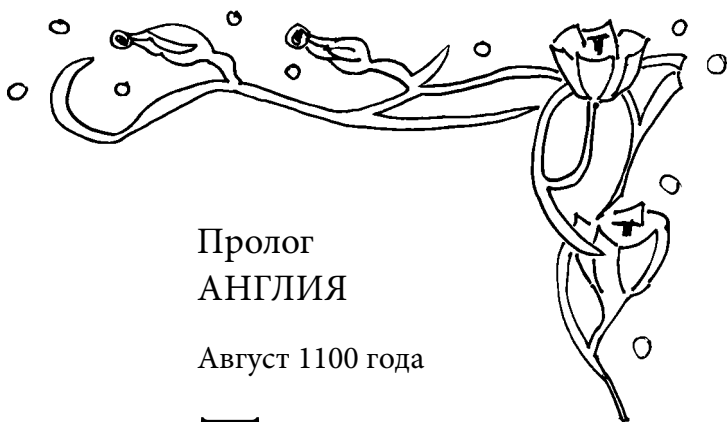
ISBN 978-5-17-094926-7

Своенравная и неукротимая Изабелла Лэнгстонская стано-
вится полновластной хозяйкой родового имения после смерти
отца. Неожиданно на имение предъявляет свои права Хью Фо-
конье, отважный рыцарь, законный наследник Лэнгстонского
замка. По приказу короля он становится мужем прекрасной Иза-
беллы. Беспокойные дни споров и перепалок между супругами
сменяются ночами эротических фантазий...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1996
© Перевод. А.И. Блейз, 1996
ISBN 978-5-17-094926-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Моему лучшему другу из Ист-Энда
Андреа Ауррикио.
Что бы я делала без тебя, крошка!*

Пролог АНГЛИЯ

Август 1100 года

Торжественный прием в день Пасхи король Вильгельм Руфус провел в Винчестере. На Пятидесятницу он был в Вестминстере. В это время из деревушки в Беркшире дошли слухи, будто бы там забил из-под земли кровавый источник, и многие очевидцы подтверждали это. Когда вести о чуде дошли до короля, он лишь рассмеялся.

— Уж эти мне англичане! — сказал он. — Такой суеверный народ.

Священники угрюмо качали головами и перешептывались. Король был настоящим нечестивцем, он не уважал знамения, не верил в святые чудеса. «Он наверняка плохо кончит, — говорили священники, — как и его мерзкие приспешники».

Впрочем, те, кто хорошо знал Вильгельма Руфуса, высоко ценили его: к тем, кто погряз в невежестве и страхе, король мог быть суров без малейшего сострадания, но его никто не мог упрекнуть в недостатке справедливости по отношению к преданным слугам.

С первого августа начался сезон охоты на оленей, и Вильгельм Руфус отправился в свой охотничий домик в Новом Лесу с несколькими товарищами и младшим братом Генрихом.

Многие удивлялись, почему Генрих Боклерк (самый образованный из всех сыновей Вильгельма Завоевателя) в таких дружеских отношениях с королем: ведь наследник Вильгельма Руфуса вовсе не Генрих, а их старший брат Роберт, герцог Нормандский. Но несмотря на

это, принц вроде бы не таил ни зависти, ни обиды, что так необычно для эпохи нескончаемых междоусобиц.

По плану охота должна была начаться на рассвете второго августа, но в этот день рано утром чужеземный монах поведал другу короля Роберту Фитцхеймо о предостерегающем видении, которое было явлено ему ночью.

Король согласился не выезжать на охоту с утра, хотя видение монаха несколько не испугало его. Просто король мучился от несварения желудка после чересчур обильной трапезы и выпивки накануне вечером.

— Во мне столько дурного воздуха, — иронически заметил он, — что олень почует меня издали и спрячется; но после полудня мы все равно поедем на охоту.

Итак, после обеда Вильгельм Руфус со своими спутниками углубился в леса в поисках оленьих следов. Найдя истоптанное лесным зверьем местечко близ ручья, король спешился и притаился в кустах, поджидая, когда олень явится на водопой. Он знал, что его товарищ Уолтер Тайрел где-то неподалеку. Остальные охотники рассеялись, как было принято при такой охоте.

Внезапно в воздухе просвистела стрела и вонзилась в грудь Вильгельма Руфуса. Потрясенный король сжал стрелу рукой и, пошатываясь, сделал несколько шагов к ручью, ломая кустарник. Он не услышал ни звука, но глаза его встретились с глазами убийцы. В зарослях виднелось чье-то лицо. Король улыбнулся, узнав его. Во взгляде Вильгельма зажглось восхищение, почти одобрение. А потом король упал в грязь вниз лицом, ибо смерть настигла его и предъявила свои права.

Когда убийца Вильгельма Руфуса тихо скользнул прочь от трупа, листва даже не зашуршала. Уолтер Тайрел подошел к ручью и огляделся по сторонам. Увидев короля, он громко вскрикнул и поднял тревогу.

Через несколько секунд вокруг него столпились остальные спутники короля, в том числе и Генрих Боклерк с разинутым от изумления ртом.

— Mon Dieu, Уолтер! Вы убили короля! — во всеуслышание произнес Робер де Монфор.

— Нет! Нет! — ответил Тайрел. — Это не я, милорд! Король был уже мертв, когда я подоспел. Мы были вместе, но он обогнал меня. Я нашел его здесь. Клянусь!

— Я уверен, что это несчастный случай, — сказал Роберт Фитцхеймо. — Всем известно, что вы — человек чести, Уолтер, и у вас не было причин убивать короля.

— Неужели это место проклято? — громогласно рассуждал де Монфор. — Несколько лет назад брат короля Ричард погиб таким же образом, а прошлой весной то же самое случилось с его племянником. Несчастный случай на охоте.

— Король погиб не от моей стрелы, — упрямо повторил Уолтер Тайрел.

— Ну уж нет, это наверняка ваша стрела, — наклонившись, произнес де Монфор. — Смотрите, это одна из двух стрел, которые дал вам сегодня король. Вы что, не помните, Тайрел? С утра пришел кузнец и принес шесть стрел. Король еще похвалил его искусство. Он взял четыре стрелы себе, а вам дал две. А сейчас у вас осталась только одна, верно?

— Одну я выпустил раньше, — настаивал Тайрел. — Вы сами видели, как я выстрелил в первого оленя. Но промахнулся и не нашел стрелы. Неужели вы забыли?

— Это несчастный случай, — примиряюще произнес Фитцхеймо. — Ужасная случайность. Не надо никого винить. Вам же, милорд, я посоветовал бы вернуться в свои владения, во Францию, — Пуа, если я не ошибаюсь? Наверняка найдутся горячие головы, которые захотят отомстить за это печальное происшествие. В седло, милорд! И скачите без оглядки!

Уолтеру Тайрелу, графу Пуа, не пришлось объяснять дважды. Он был не настолько туп, чтобы не понять, что здесь дело нечисто. Но он не желал отвечать за то, в чем был невиновен. Вскочив на своего коня, он галопом помчался прочь. Не задерживаясь у охотничьего домика, он напрямик направился к побережью, где первым же кораблем намеревался отплыть во Францию.

— Король умер, — тихо проговорил Робер де Монфор.

— Да здравствует король! — торжественно отозвался Фитцхеймо.

Вильгельма Руфуса похоронили на следующий день, в пятницу.

В воскресенье, пятого августа, его брат Генрих (который даже не стал дожидаться похорон короля и поспешил в Винчестер, чтобы позаботиться о королевской казне) был коронован в Вестминстере вопреки желанию своего отца, завещавшего передать трон Роберту после Руфуса.

Генрих, младший из сыновей Завоевателя, обосновал свои претензии на трон тем, что он — единственный наследник, родившийся в Англии.

— Я, — дерзко заявил он баронам, — единственный законный наследник короля Англии, ибо, когда я родился, мой отец был королем Англии, а впервые я увидел свет в Селби, в Йоркшире. Мой брат, герцог Роберт, родился тогда, когда мой отец был еще герцогом Нормандским.

Король Генрих пообещал исправить все ошибки предыдущего монарха. Но заботило его совсем другое: он не спускал глаз с Нормандии — герцогства, принадлежавшего его старшему брату Роберту, который в это время был в крестовом походе.

Первым делом Генрих разослал гонцов ко всем землевладельцам Англии с требованием присяги на верность. Генрих хотел удостовериться в безоговорочной верности англичан, прежде чем приступить к воссоединению с Англией исконных отцовских владений.

О том, чтобы разъединить эти две территории, не могло быть и речи. Король Генрих, вне всяких сомнений, был законным королем Англии, а следовательно, и властелином Нормандии.

Часть первая ЛЭНГСТОН

Зима 1101 года

ГЛАВА 1

— Ты должен жениться, Хью Фоко-
нье, — с улыбкой произнес король. Он взял за руку свою
молодую супругу и пылко сжал ее. Король Генрих сыграл
свадьбу чуть более месяца назад. И несмотря на то что коро-
леву выбрали по политическим соображениям, молодожены
питали друг к другу достаточную приязнь. Они уживались
вполне неплохо, хотя познакомились в день своей свадьбы.

Эдит, которую переименовали в Матильду, чтобы уго-
дить нормандским баронам ее мужа, была очень хорошень-
кой женщиной; она унаследовала от матери каштановые
волосы и серо-голубые глаза. И подобно своей матери была
весьма набожной. Она намеревалась уйти в монастырь, но
Генрих, стремившийся укрепить северную границу в пред-
дверии захвата Нормандии, попросил у шотландского ко-
роля руки его сестры. Невесту тут же отправили на юг, по-
скольку шотландскому королю в любую минуту могла по-
требоваться военная поддержка своего английского зятя.
Не последнюю роль сыграл и тот факт, что Эдит-Матильда
тоже принадлежала к прямым потомкам последних англо-
саксонских властителей.

Все присутствовавшие обернулись, чтобы взглянуть
на предмет внимания Генриха. Рыцарь Хью Фоконье был
саксонцем. Он знал нынешнего короля почти всю
жизнь.

— Я женился бы с радостью, если бы моя супруга принесла мне столько наслаждения, как вам приносит королева, — любезно ответил он, — но, увы, мой сеньор, у меня нет ни средств, чтобы содержать жену, ни земель, где я мог бы поселить ее.

— Теперь есть, — сдержанно улыбнувшись, возразил Генрих. — Я возвращаю тебе Лэнгстон, Хью. Что ты об этом думаешь?

— Лэнгстон?! — Хью был потрясен. Лэнгстон — мечта всей его жизни. Там находилось их родовое гнездо, там когда-то жил его отец, но Хью никогда не видел своего отца, который вместе с его дедом и двумя дядьями погиб в битве при Гастингсе. Когда эти ужасные вести дошли до матери Хью, она, повинувшись какому-то невероятному прозрению, немедленно собрала все семейные ценности и вместе со слугами бежала на запад, через всю Англию, в земли своего отца. Хью родился через семь с половиной месяцев. После смерти матери его воспитывала бабка по материнской линии, нормандская аристократка, состоявшая в отдаленном родстве с Вильгельмом Завоевателем. Лэнгстон достался нормандскому рыцарю, преданному слуге короля Вильгельма.

— С того времени, когда правил мой отец, многое изменилось, — тихо сказал король Генрих. — Подойди ко мне после обеда, Хью, я хочу побеседовать с тобой наедине. Я все объясню тебе, друг мой.

Двор расположился в Вестминстере, празднуя Рождество. Но хотя с появлением королевы ко двору вернулись женщины, праздничного настроения не чувствовалось, поскольку король все еще пребывал в трауре по своему брату Вильгельму Руфусу. Кроме того, существовала большая вероятность, что герцог Роберт Нормандский с приходом весны попытается свергнуть Генриха с английского трона.

До того как Генрих стал королем, он всю жизнь буквально разрывался между двумя братьями — герцогом Нормандии и королем Англии, — пытаясь угодить обоим. Это было нелегко; вдобавок его старшие братья в своих завещаниях объявили друг друга наследниками, оставив Генриха не у дел.

Потом папа Урбан II стал призывать к крестовому походу, чтобы освободить Иерусалим от сарацинов. Герцог Роберт, уставший от междоусобиц в своих владениях и от вражды с соседними государствами, отчаянно возжаждал при-

12 ключений и последовал призыву папы. Но прежде

он отдал Нормандию под залог своему брату Вильгельму Руфусу, поскольку для снаряжения такой славной экспедиции ему нужно было много серебра. Срок займа назначили в три года. К концу этого срока герцог Роберт обязался вернуть деньги королю Вильгельму Руфусу и забрать свои земли. Роберт возвращался домой из первого Крестового похода под легким бременем славы, с новой молодой женой Сибиллой, дочерью Жоффруа из Конверсано, лорда Бриндайзи, и племянницей сицилийского короля Роджера. В это время Вильгельма Руфуса убили в Новом Лесу, а Генрих, младший сын Вильгельма Завоевателя, без проволок завладел казной и стал королем Англии.

Бароны не взбунтовались — у них были на то свои причины. Большинство считало, что Генрих сильнее своего старшего брата. Но с возвращением Роберта следовало ждать войны. Королю было совершенно необходимо собрать как можно больше сторонников, поскольку многие из его лордов владели землями как в Англии, так и в Нормандии. И Генрих понимал, что они окажут поддержку тому из сыновей Завоевателя, у которого, по их мнению, будет больше шансов на победу.

Хью Фоконье опустил на скамью, все еще оглушенный словами короля. Лэнгстон! Он получит Лэнгстон! Как обрадуются дед и бабка! Хью хотел бы, чтобы его мать дожила до этого дня, но бедняжка умерла почти сразу после его рождения.

— Вот везучий черт! — Друг Хью, Рольф де Бриар, ткнул его пальцем под ребра. — Признайся, как тебе удалось заслужить такой подарок? Я знаю, ты выращиваешь лучших в Англии охотничьих птиц, но ведь этого мало! — Рольф поднял чашу, кивнув своему соседу за столом, и отхлебнул добрый глоток вина. — Поместье большое?

Хью покачал головой:

— И не представляю, Рольф. Я никогда его не видел, даже точно не знаю, где оно находится... кажется, на востоке Англии. Моя бабка Эмма часто рассказывала, как там красиво. Она однажды побывала там, приехала на свадьбу моих родителей.

— Одним словом, король вполне может подsunуть тебе какую-нибудь гадость, — заключил Рольф. — А что случилось с тем лордом, которому отдали поместье после Гастингса? Земля-то там хоть пахотная? Дом есть? Сколько крепостных, сколько свободных? Тебе надо все это выяснить.

— Я ничего не узнаю, пока король не соизволит мне об этом рассказать. — Хью рассмеялся, придя в себя от здравых рассуждений Рольфа. — Ты поедешь со мной в Лэнгстон?

— А как же! — с готовностью откликнулся Рольф. Он приехал ко двору искать счастья и ужасно скучал. А предложение Хью пахло приключениями.

Обед подошел к концу, музыканты наигрывали негромкую мелодию. Хью Фоконье поднялся из-за стола, установленного на козлах, и направился к высокому королевскому столу. Он молча терпеливо ждал, когда Генрих заметит его. Наконец к нему подошел королевский паж и проводил его в маленькую комнатку без окон, где стояли два стула и стол.

— Подождите здесь, сэр Хью, — сказал мальчик и исчез за дверью.

Хью никак не мог решить, садиться ему или нет. В конце концов он решил подождать короля стоя и сесть, если тот предложит. Он нервно мерил шагами комнату. Но вот дверь внезапно распахнулась, и вошел король Генрих. Паж следовал за ним с вином и двумя кубками.

— Садись, сэр Хью, — добродушно пригласил король. — Налей нам вина, парень, — велел он юному пажу, который проворно исполнил приказание и вышел из комнаты, оставив Хью наедине с королем. Генрих поднял кубок. — За Лэнгстон! — произнес он.

— За Лэнгстон! — отозвался Хью Фоконье.

Генрих осушил залпом половину кубка и заговорил:

— Когда мой отец пришел в Англию, Лэнгстон был дарован Роберту де Манвилю. В ту пору он был еще почти мальчиком, но на поле битвы спас жизнь моему отцу. Как тебе известно, мой отец умел награждать за отвагу и преданность. И преданность Манвиля понравилась ему. В Нормандии у де Манвиля было мало земель в отличие от некоторых других спутников моего отца, следовавших за ним в Англию. Впоследствии этот рыцарь женился, произвел на свет двух сыновей, овдовел, женился повторно и родил дочь. Несколько лет назад он решил сопровождать моего брата, герцога Роберта, в Крестовый поход. Его дочь, родившаяся здесь, в Англии, всю жизнь прожила в Лэнгстоне со своей матерью.

Король на мгновение умолк, чтобы отхлебнуть еще вина, и продолжал:

— Сэр Роберт и его сын сэр Уильям погибли в битве при Аскалоне около семнадцати месяцев назад. Младший сын Ричард, узнав об этом, почти сразу же женился. Перед тем как отправиться в поход, сэр Роберт объявил в завещании своим наследником Уильяма, а если Уильям умрет — то Ричарда. Земли же, находившиеся в Англии, он оставил своей дочери Изабелле. Насколько мне известно, девушке сейчас пятнадцать лет.

После смерти моего брата в Новом Лесу я послал гонцов ко всем, кому даровали земли в Англии мои отец и брат, и попросил их принести мне присягу. Многие повиновались. Но среди них не было Изабеллы из Лэнгстона. Дважды я посылал к ней с требованием присягнуть мне, но она ничего не ответила на мое приглашение ко двору. Ей не хватает твердой мужской руки, чтобы наставить на путь истинный. Но что, если она пренебрегла моим призывом по совету своего нормандского брата Ричарда? Что, если она принесла присягу моему брату Роберту? Что-то я не доверяю этой девице, Хью.

Знаешь ли ты, в какой части Восточной Англии находится Лэнгстон? Он всего в нескольких милях от устья реки Влит, впадающей в море близ Уолберсвика. Над рекой возвышается главная башня каменного замка, которую сэр Роберт выстроил на месте дома твоего отца. Она практически неприступна и выгодно расположена. Лэнгстонским замком должен владеть человек, которому я полностью доверяю. И я считаю тебя таким человеком, Хью.

Хотя ты никогда не видел своего родового гнезда, я знаю, что могу доверять тебе по множеству причин, самая главная из которых — то, что у тебя нет земель в Нормандии. Тебе не приходится делить свою преданность между двумя хозяевами, как некогда приходилось мне и как поступают многие из моих самых могущественных баронов. Весной вернется мой брат и попытается отнять у меня Англию. Если я смогу собрать достаточно надежных сторонников, то без труда отстою принадлежащее мне по праву. А после присоединю к Англии и Нормандию. Покойный рыцарь де Манвиль оставил Лэнгстон в наследство своей дочери с одной-единственной целью. Это — ее приданое. Во имя рыцарской чести я не могу выгнать из замка девушку и ее овдовевшую мать. Поэтому поручаю тебе взять эту девушку в жены. Поскольку она — осиротевшая англичанка благородного происхождения, я имею право устроить ее брак. Ее родные не смогут ни пожаловаться на это, ни помешать мне.